

Сергей СЛЕПУХИН

Сергей Слепухин родился в 1961 году в городе Асбесте Свердловской области. Окончил Свердловский медицинский институт, аспирантуру при кафедре физиологии человека. В 2011–2016 годах издавал альманах «Белый ворон». Стихи и эссе публиковались в журналах «Волга» «Звезда», «Нева», «Крещатик», «Новый берег», «Иностранная литература» и др. Автор книг стихов, эссе, романа «Цвета Халдеи», пьесы «Тараканы». Живет в Екатеринбурге.

Во сне полустёрт отпечаток эстампа:
в густеющем сумраке движется кто-то,
домашний халат и настольная лампа,
уютно ложится на лоб позолота.

Однажды очнуться от мысли ужасной:
с тобой повстречаться случится едва ли.
Выходит, свернул я налево напрасно,
и поздно теперь нажимать на педали.

Рождественское

Глебу Михалёву

Из окон номера на пятом этаже
всё кажется игрушечным и хрупким,
деревья в скверике застыли в неглиже
и тянут к небу мёрзлые обрубки.

Одета молчаливая зима
в сугробов погребальные одежды,
и падает на чёрные дома
звезда с лицом трагическим и нежным.

Изломанные тени за углом,
январь, бедлам (как всё на этом свете),
дрянное разливное, гастроном,
Мафусаил, Камалетдин и третий...

И, отправляя в голубую даль
глоток последнего коньячного курьера,
я чувствую, как что-то гаснет – жаль! –
и постепенно уменьшается в размерах...

Предвесенье – смутная пора,
ожидание тепла и пара,

неопрятность грязного двора,
серых клумб оттаявшая тара.

Цельсий медлит: греть или не греть,
водостоки отложили пенье,
тени выросли, ого, почти на треть
в беспокойстве или вдохновенье.

Где же исповедь, открытость – нет как нет!
Я как снег – обмякший, но не талый.
Мне сочувствует скрежещущий сосед –
однорукий, башенный, усталый.

Светлый нескончаемый сквозняк,
проба эха в путаных кулисах...
Свет в прозорах. Может, это знак?
Неминуемого биссектриса?

Я удаляюсь беспрестанно,
не зажигаясь, не любя,
лишился всех, и очень странно,
теряю самого себя.

Ползут изломанные тени,
на стеклах дождь и мокрый снег,
простуда и болят колени,
зеленый крест ночных аптек.

Глупа спросонья продавщица,
не может, бедная, понять,
так отчего же мне не спится,
какое снадобье мне дать.

Я ей про жизнь, что позабыла течь –
безвольная, глухая, как th...

Чахоточные пятна фонарей,
неровные причудливые пятна...
Опять зима застряла у дверей
непрошено – не выставишь обратно.

Сыпучий полумрак, Березина,
разгром, опустошенье, неудачи...
И бесполезен стих Карамзина –
о том, что жизнь могла пройти иначе.

Под шапкой снега архитрав лепной,
закатные часы, утрата света.
Дышащее молчанье за спиной.
Что это было? – Не ищу ответа.

Здесь дом стоял, когда-то люди жили,
дорогой торной шел за годом год
давно умерший человек, кружили
шмели и пчелы, шумный хоровод.

Но дерево упало в мутный омут,
зловеще рябь блуждает там и тут,
когда-нибудь и я, свалившись в кому,
уйду на дно, забвения приют.

Широкая, приглубная низина,
ручей ее наполнил и бежит,
пускает семя по воде осина,
и сыновьями ель не дорожит.

Мутовка – ответвление растенья,
весна стремительно летит, как ветерок.
Весь день парило, наберись терпенья:
ты непременно повторишься в срок.